

Тернопільський національний педагогічний університет
ім. Володимира Гнатюка

НАУКОВІ ЗАПИСКИ

Серія: Літературознавство (№ 39)

Тернопіль 2014

**Тернопільський національний педагогічний університет імені
Володимира Гнатюка**

Серія: Літературознавство (39) 2014

НАУКОВІ ЗАПИСКИ

Тернопіль 2014

УДК: 929784.3 Вертинский

ББК 85.313 (2) – 8

Творчість О. М. Вертинського після повернення в Радянську Росію.

Розгляд періоду життя поета з повернення в Радянську Росію в процесі аналізу його творчості є важливим етапом його дослідження. Це обумовлює актуальність статті. Автор розглядає вплив історичних реалій на творчість поета періоду 1943 – 1957 рр. У цій статті автор спирається на роботи дослідників, а так само на поетичну творчість художника. Досліджується тематична своєрідність, характерну для заявленого періоду творчості поета. Спираючись на спогади поета, літературознавець проводить лінію аргументації. Автор робить висновок про характерні особливості творчості О. М. Вертинського 1943 – 1957 рр. в умовах ізоляції в Радянській Росії.

Ключові слова: О. М. Вертинський, автор-ізгой, ариєтка, ізоляція, тематична своєрідність, мейнстрім.

Плотникова А. А. Творчество А. Н. Вертинского по возвращению в Советскую Россию.

Рассмотрение периода жизни поэта по возвращению в Советскую Россию в процессе анализа его творчества является немаловажным этапом его исследования. Это обуславливает актуальность статьи. Автор рассматривает влияние исторических реалий на творчество поэта периода 1943 – 1957 гг. В данной статье он опирается на работы исследователей, а так же на поэтическое творчество художника. Автор исследует тематическое своеобразие, характерное для заявленного периода творчества поэта. Опираясь на воспоминания поэта, автор проводит линию аргументации. Автор делает вывод о характерных особенностях творчества А. Н. Вертинского 1943 – 1957 гг. в условиях изоляции в Советской России.

Ключевые слова: А. Н. Вертинский, автор-изгой, ариетка, изоляция, тематическое своеобразие, мейнстрим.

Plotnikova A. A. Creativity A. N. Vertinsky after return to Soviet Russia. Consideration of the period for the return of the poet's life in Soviet Russia in the analysis of his work is an important step in his research. This leads to the relevance of the article. The author examines the impact of historical realities in the work of the poet period 1943 – 1957 years. In this article, the author relies on the work of researchers, as well as poetry by the artist. The author explores the thematic originality characteristic of the stated period of the poet. Based on the memoirs of the poet, the author draws a line of argumentation. The author concludes that the particular characteristics of creativity A. N. Vertinsky 1943 – 1957 in isolation in Soviet Russia.

Keywords: A. N. Vertinsky, author-outcast, ariетка, insulation, thematic originality, mainstream.

В 1943 А. Н. Вертинский возвращается на Родину после многолетнего скитания. Однако его надежды не оправдались, и поэт был вынужден столкнуться с советской действительностью. «Обо мне не пишут и не говорят ни слова, как будто меня нет в стране. Газетчики и журналисты говорят: «Нет сигнала». Вероятно, его и не будет. А между тем, я есть! И очень «есть»! Меня любит народ! (Простите мне эту смелость.) 13 лет на меня нельзя достать билета! Все это мучает меня. Я не тщеславен. У меня мировое имя, и мне к нему никто и ничего добавит не может» [Вертинский 2009: 367], – писал А. Н. Вертинский об этом этапе его жизни.

Исследованием наследия художника в Советской России занимались В. Г. Бабенко, В. П. Бардарым, А. С. Макаров, Б. А. Савченко, В. Е. Ардов, М. Кравчинский и Н. Насонова, однако все они рассматривали его творчество начиная с конца 80-х, поскольку ранее все публикации о А. Н. Вертинском находились под негласным запретом. Только в 2000-е годы появляются и переиздаются книги о жизни и творчестве артиста, жемчужиной среди которых становится книга воспоминаний Л. В. Вертинской «Синяя птица любви» (2004), где впервые были опубликованы личные письма поэта, с помощью которых мы можем узнать о его жизни по возвращении на Родину. Сегодня творчество поэта привлекает особое внимание, как исследователей, так и читателей, поэтому *основной научной проблемой* данной статьи является адекватная трактовка произведений поэта в период 1943 – 1957 гг., что и обуславливает актуальность данной статьи, поскольку даёт широкие возможности интерпретации художественных текстов в условиях как историко-литературного контекста, так и в современном прочтении. Целью нашей работы является рассмотреть основные особенности творчества поэта по возвращению на Родину в условиях советской культуры. *Задачей*

исследования мы видим анализ творчества поэта периода 1943 – 1957 гг. на предмет влияния добровольной изоляции автора в условиях оппозиции официальной власти.

Вернувшись в Советскую Россию в 1943 году, поэт попадает в своеобразную публицистическую изоляцию – о нем либо не пишут, либо пишут негативные отзывы, называя «возвращенцем». Даже не смотря на правительственные награды. Л. Вертинская вспоминает: «Советская пресса, как всегда, молчала обо всем, что касалось Вертинского. Откликов на его блестящее участие в кинокартинах не было, так же, как и рецензий на концерты» [Вертинская 2004: 238]. Так же К. Рудницкий указывает на то, что при жизни в СССР о поэте не писали практически ничего. Хотя за рубежом его пластинки издавались (в Харбине, Нью-Йорке, Вашингтоне). А. Вертинский попадает в тоталитарное общество, где вернувшийся на Родину – изгой: его не печатают, о нем не пишут. В сложившихся условиях общепринятая идеология и творчество поэта образуют антитезу, ведь в условиях монументальной советской литературы малые формы произведений, к которым относятся *ариемки* А. Н. Вертинского, отходят на второй план. В литературе происходит смешение течений, а в эпоху сталинизма возникает шаблонность. Происходит уничтожение понятия элитарности, интеллигентности (как индивидуальности) в искусстве. А значит, был создан социально-исторический фон, необходимый для изгойничества, идущих вразрез с тоталитарным мышлением литераторов. Экзотические темы и образы, ресторанность и салонность, характерные для творчества поэта в Советской России утрачивают свою актуальность. С. Руссова пишет: «Поскольку социальная детерминированность личности проявляется в притяжении и отталкивании, поскольку возникают два потока в литературе (и других сферах искусства) – официальный, призванный укреплять государственный строй, и антитоталитарный, разрушающий государственную мифологию» [Руссова 2005: 190]. Все его творчество («мещанское», «эмигрантское») противоречило советскому искусству. Последний период творчества поэта (1943 – 1957) характеризуется отсутствием обилия песенных стихотворений, в полной мере являющихся таковыми – количество работ данного периода всего двадцать, хотя мы видим значительно количество личных писем, опубликованных в книгах «Дорогой длиною» и «Синяя птица любви» (Л. Вертинская), мемуаров и воспоминаний. Причиной такого малого количества стихотворений является изменение в жизни самого поэта – возвращение на Родину повлекло за собой череду гастролей, тяжёлые условия жизни, разочарование в действительности – при всех своих попытках ему так и не удалось стать полноправным советским артистом, возраст поэта играет немаловажную роль. Так, для того чтобы выполнять установленную ему норму в 24 ежемесячных концерта, Вертинский, которому уже было за шестьдесят лет, прошёл через все тяготы жизни в послевоенной России. О европейских залах и эмигрантской публике пришлось забыть, однако он был счастлив тем, что мог дарить искусство родным русским людям.

Кроме физических лишений, артист постоянно испытывал творческие страдания. Цензура неизменно урезала репертуар, что не могло не огорчать поэта. От исполнения некоторых песен пришлось отказаться вообще, а иные необходимо было переименовывать, дабы спасти их от удаления из программы. Так «Палестинское танго» артист переименовал в «Аравийскую песню», а стихи поэтов Серебряного века исполнял, не называя авторов, знакомя тем самым слушателей с творчеством Игоря Северянина и других «запрещённых» в то время поэтов. Любопытен инцидент с Анной Ахматовой. Ее оскорбляло то, что Вертинский «подправлял» тексты авторов, но только если это было необходимо для мелодии. Хотя, даже сама поэтесса приняла «поправку» артиста в «Сероглазом короле». А. Вертинский исполнял ее так: «Дочку свою я сейчас разбуду, / В серые глазки ее погляжу. / А за окном шелестят тополя, / Нет на земле твоего короля» [Вертинская 2004: 142], тогда как у А. Ахматовой: «Дочку свою я сейчас разбуду, / В серые глазки ее погляжу. / И покажу ей над башней дворца / Траурный флаг по кончине отца» [Вертинская 2004: 142].

Любопытно, что в сложившихся условиях А. Вертинский не уходит в себя, не пишет «в стол», при этом, не вступая в союз с системой. Он аккомодируется, чуть изменив тексты, но остаётся на своём уровне. Художник чувствует себя «чужим», непринятым. Мы читаем в письмах: «Только холодно – мёрзнут ноги, мёрзнет душа – подмерзает «искусство», – которого я являюсь «сеятелем». Нетопленые театры с полужамёрзлыми зрителями – все это немножко напоминает музей восковых фигур, который мне поручено растопить «глаголом» своего

«полупризнанного» искусства и превратить в людей! При напряженном труде, сверхдозволенной медициной затрате сил, я получаю сомнительное удовольствие от удовольствия зрителей или слушателей, которые мимоходом послушали какой-то наивный бред о «красивых чувствах» и разошлись под шумок, покачивая головами и добродушно улыбаясь: «Есть же, мол, ещё такие чудaki!» – чтобы приступить опять к своим примусам, авоськам и разговорам, завистливым, злобным и мелочным. А я... получаю взамен холод номера и холод одиночества. Таким образом, мне платят «продуктами из рефрижератора» – свежзамороженной и потому безвкусной дрянью» [Вертинский 2009: 271]. Мы видим парадокс: с одной стороны поэт даёт массу концертов для русского зрителя, с другой стороны он не принят официальной властью, что значительно ограничивало его творчество. Несмотря на участие в кино и получение государственных премий, он чувствовал себя в блокаде, его тексты не воспринимались должным образом слушателем, о чем он неоднократно вспоминал в письмах.

Будучи в эмиграции, он всей душой стремился на Родину, за что неоднократно обвинялся эмигрантами в лояльности к советской власти. В его эмиграционном творчестве чётко прорисовывается оппозиция «Родина» – «Мир», автор приводит более 10 упоминаний Родины, а так же цветовые ассоциации – синий, белый – ментальные цвета России. Он осознанно писал: «И несём в чужие страны / Чувство русское тоски» [Вертинский 2009: 351]. Однако вернувшись, он так и не стал своим. По крайней мере, официально. Он был любим слушателем, но абсолютно не замечаем властями. Поэт принимает решение уйти в добровольную изоляцию по отношению к власти имущим. Это внутреннее изгойничество поэта проявляется на идейно-тематическом уровне, а так же в системе образов его произведений заявленного периода.

Например, в 30–50 гг. в противоположность всеобщему героизму в советской литературе героем А. Н. Вертинского остаётся «маленький человек». Лирический герой у поэта – исключение из правил. Сугубо личное художник противопоставляет общегосударственному. Необходимо уточнить, что, несмотря на традиции в изображении «маленького человека» как одного из тысяч, типичного непримечательного представителя общества, характерного для русской литературы, у поэта он не способен к борьбе за лучшее (в отличие от Блоковского), он принимает смиренно удары судьбы. Для детерминированной системы образов А. Вертинского характерно изображение «маленького человека», чужого для всех, незаметного, ненужного, оскорблённого, но поэт старается показать его значимость в собственном мире, пусть и вымышленном.

Кроме того, в творчестве А. Н. Вертинского мы можем выделить закрытые пространства – «Родина», «Театр», «Социум», «Детство», по отношению к которым он не оставался в стороне, исходя из тех или иных причин. Вернувшись на Родину, поэт в некотором роде меняет тематику своих произведений, пишет о дорогих ему вещах – о семье, родной земле, всем том, что беспокоит его в этот момент. Так одной из ведущих тем данного этапа творчества была тема семьи, поскольку на Родину он вернулся с женой и детьми и, в довольно преклонном возрасте прочувствовал, что значит быть отцом и семьянином. Наряду с образом артиста возникает образ отца и мужа. Особое внимание поэт уделяет созданию «семейной лирики»: «Доченьки», «У моих дочурок много есть игрушек», «Дочери Марианне», «Ворчливая песенка», «Жене Лиле». На первый план он выносит тему семьи, отцовства, в отличие от политики или задач режима. В этом тоже проявляется отстранённая позиция автора по отношению к властям. Так, в колыбельной автор выражает и своё умиление дочерьми и, в размышлении о собственном будущем, взывает к Богу с просьбой продлить ему жизнь. Возвращение в советскую Россию не привело к отвержению религии в угоду правящей партии, он так и остался глубоко религиозным человеком. А. Вертинский смиренно принимает подступающую старость, однако его беспокойство о жизни детей не даёт ему покоя. В одном из своих писем жене художник пишет: «Мне много лет. Как они вырастут? Доживу ли я до этого? Как их обеспечить? Все это мучает меня и терзает дни и ночи. А тут еще расхлябанный нервный аппарат актёра-одиночки... фактически не признаваемого страной, но юридически терпимого» [Вертинский 2009: 292]. «Юридически терпимый» – наиболее подходящее определение артиста А. Н. Вертинского в СССР.

Кроме темы семьи в данный период творчества поэт рассматривает философскую сторону смерти, что находит отражение в его произведениях. Бренность жизни вызывает умиротворение, светлую печаль. Смерть не вызывает страха, она есть лишь закономерность. Рассуждение о любви находят своё отражение в стихотворении «Любовью болеют все на свете», где автор использует идиоматическое определение любви как болезни, которая касается каждого, но которую каждый переносит по-своему. Любовь даёт надежду, но она обманчива – на попытку найти ее может уйти вся жизнь. Но в конце жизненного пути сил на пылкую любовь уже не хватает, правда, поэт не сожалеет об этом – он лишь вспоминает о былом пламени. Схожая атмосфера смирения перед необратимым присутствует в стихотворении «Как жаль, что с годами уходит». Герой устал от скитаний, от роли бродячего актёра, уже не приносят радость любовные приключения.

Но, несмотря на оппозицию по отношению к официальной власти, А. Вертинский оставался русским, и тема Родины занимает значимое место в художественном мире поэта. Всю свою любовь к родной стране и восхищение от возвращения вечного скитальца поэт выразил в стихотворении «Салют». Герой ощущает себя частью своего народа, своих братьев – он видит лишь салют, за кадром остаются невзгоды, ужасы войны, только восторг от возможности служить своей Родине. Ведь мечта сбылась – он дома, он может работать и дарить русским людям своё искусство на благо Отечества. И русский народ – народ победитель нашел свое отражение в творчестве поэта, все они «родные сероглазые», «драгоценные братья», все те, кто спас весь мир. Восторг от радостного события не омрачают бытовые неурядицы – квартиры разрушены, на окнах затемнения, они остаются на заднем плане кадра. Авторское восхищение их мужеством, усиливается оксюмороном «священный ужас», в едином порыве страна замирает, восхищаясь подвигом своих сынов, однако и здесь автор иронизирует: «Чтоб потом нам не пришлось доказывать, / Кто и как свою страну любил...» [Вертинский 2009: 374]. В стихотворении «Перед ликом Родины» художник раскрывает свою гражданскую позицию и говорит о роли поэта в обществе и степени его «полезности» для страны. О себе, как о слуге муз, он говорит: «Я бы хотел задумчивой лампадой / Пред ликом Родины торжественно светить» [Вертинский 2009: 376]. Хотя в сравнении с отчизной он всего лишь еле мерцающий огонек, преклонение его безгранично. Смягчая ее черты, он выполняет свой гражданский долг, долг поэта и гражданина. Неслучайно возникает церковная атрибутика – Родина всегда была окутана ореолом святости, образ ее ассоциируется с иконой, которой «Замученные горем человеки, / Опять в слезах поклонятся тебе» [Вертинский 2009: 376]. Характерные для творчества Вертинского христианские мотивы соединились с гражданской позицией художника в его гражданской лирике, посвящённой родной стране. В этом стихотворении стихотворец пишет о миссии поэта, которая состоит в ритуальном труде – быть лампадой Родины, служить (светить) ей. Испеть ее всю – вот задача стареющего поэта («По золотым степям, по голубым дорогам...»). Однако очень быстро поэт понял, что его грёзам не суждено сбыться: его положение оставалось неопределённым. С одной стороны, полные залы зрителей и невозможность достать билеты на концерт, а с другой – критика и восприятие его как символа белоэмиграции, нейтральная позиция со стороны официальной власти. Артист предвидел своё временное забвение в условиях сложившихся реалий: «...через 30 – 40 лет меня и мое творчество выташат из подвалов забвения и начнут во мне копать...» [Вертинский 2009: 367]. Вернувшись из эмиграции, он вынужден петь о том, что важно его стране, даже если сам он вне этого режима. Сколько восторга мы находим в воспоминаниях: «Я удостоился высокой, до слез, чести – меня единственного из всей эмиграции Родина позвала к себе... я хожу наполненный до краёв высокой и гордой радостью» [Вертинский 2009: 406]. Хотя реалии не оказались столь восхитительными, артист старается быть полезным своему народу, его песни будут звучать несмотря ни на что – в строках стихотворения мы слышим оптимистические нотки. Совсем по-иному звучит «Отчизна». Поэт здесь – сеятель слова в души людей. Но мы слышим здесь нотки разочарования, ведь может он бросает «в снег ненужное зерно» [Вертинский 2009: 380]. А. Вертинский с горечью понимает, что труд его во многом тщетен.

В последний период творчества влияние кинематографа на композиционные и образную структуру стихотворных произведений усиливается. В СССР Вертинский занимался кино, это находит отражения в его письмах. На тот момент ему было тесно в рамках

ограниченного репертуара своих концертов. Свои роли он сам дорабатывал, а часто и переписывал. Заслуги Вертинского-актера значительны: «За роль кардинала в кинокартине «Заговор обреченных» Александр Николаевич получил в 1951 году Сталинскую премию, которой гордился. Также он сыграл роль князя в экранизации чеховской «Анны на шее». И окончательно увлёкся кино. Сыграл несколько ролей в Киеве на киностудии имени А. Довженко. В кинокартине «Пламя гнева» – польского пана Беневского, в фильме «Костер бессмертия» – кардинала Боргезе. Вертинский позже был утвержден на роль французского генерала Жобера в совместном советско-югославском фильме «Олеко Дундич», но смерть помешала ее сыграть. Советская пресса, как всегда, молчала обо всем, что касалось А. Вертинского. Откликов на его блестящее участие в кинокартинах не было, так же, как и рецензий на концерты» [Вертинская 2004: 238]. Для него кино – новая форма творчества. Будучи знакомым с Великим Немым и Голливудом, артист тщательно подбирает свои роли, взвешивает и принимает решение о том, играть или нет. Естественно, что под влиянием активной кинодеятельности, кинематографичность проявляется и в литературном творчестве автора, как в изображаемых им образах артистов, так и в приёме кинематографичности («Детский городок», «Салют» и др.). Поэт, знавший актёрскую судьбу не понаслышке, видит трагедию непризнанного гения, нереализованного в искусстве: «Мыши», «Маленькие актрисы». Особую роль играют стихотворения данного периода, выражающие отношение артиста к поэту, его роли в искусстве и обществе, и поэтическому труду, в которых он оценивает себя как поэта, подводит итог своей деятельности, делает вывод о собственной роли как поэта. Примерами могут послужить стихотворения «Птицы певчие», «Я всегда был за тех, кому горше и хуже...», «Хорошо в этой «собственной» даче...», «По золотым степям, по голубым дорогам...», «Как жаль, что с годами уходит...». Мы видим, что автор, переосмыслив свой жизненный и творческий опыт, делает попытку определить собственное место в искусстве.

Проанализировав жизненный и творческий путь артиста, можно сделать вывод, что, вернувшись в советскую Россию, поэт попадает в условия официальной блокировки, что заставило его уйти в добровольную творческую изоляцию по отношению к властям. Исходя из типа автора в художественном мире поэта, мы относим А. Н. Вертинского к типу «автора-изгоя»: он внешне отстранялся от зрителя, а внутренне от окружающей его советской действительности. Он концентрируется на темах семьи и отчизны, размышляет над философским смыслом жизни и смерти, а так же над собственной ролью поэта в сложившихся условиях. В своих произведениях артист говорит обо всех «обиженных, усталых, позабытых», им поёт он свою песнь. И снова трагедия одного незаметного, обычного человека получает масштаб всего народа. Принимая отстранённую позицию, оставаясь в стороне от мейнстрима, А. Вертинский старается выступать за тех, кто нуждается в поддержке, за таких же изгоев, как и он сам. Несомненно, рассмотрение влияния исторических реалий на творчество А. Н. Вертинского, играет немаловажную роль в исследовании художественного мира поэта.

Литература: Вертинская Л. В. 2004: Вертинская Л. В. Синяя птица любви. – М.: ЗАО «Вагриус», 2004. – 452 с.; Вертинский А. Н. 2009: Вертинский А. Н. Дорогой длиною... Мемуары, стихи и песни, рассказы и зарисовки, письма, фотографии / Сост. и вступ. ст. Ю. Томашевского. – М.: Астрель, АСТ, 2009. – 607 с.; Руссова С. Н. 2005: Руссова С. Н. Автор и лирический текст. – М.: Знак, 2005. – 310 с.

Постмодерністська модель тоталітарного хронотоп у романі Мілана Кундери «Нестерпна легкість буття»	396
Жила Н.В.	
Художній світ пізньої прози Е.Штрітматтера	403
Калініченко М.М.	
Феномен громадської цензури та американська сенсаційна література XIX сторіччя	406
Олександра Кемінь	
Англійська література у світлі рецепції творчості Анджели Картер	411
Кіреєва О. В.	
Російськомовна п'єса українського письменника Є.Кротеви́ча «Чехов і Чайка» (1936 – 1937)	416
Комінярський І.Б.	
Поетикальні особливості драматургії Джорджа Риги в контексті канадської літератури	420
Луценко Людмила	
Стратегія наближеного інтрузивного наратора в романі Елізи Хейвуд "Історія міс Бетсі Тотлес"	424
Назар Маланій	
Багатовимірна рецепція творчості Генріха Бьолля	428
Матвієнко О.В.	
«"Ode on a Grecian Urn" Дж.Кітса: досвід українських прочитань»	432
Максим Норец	
Рональд Сет в системі координат англійського шпionського роману періоду другої світової війни.	443
Плотникова А. А.	
Творчість О. М. Вертинського після повернення в Радянську Росію	447
Прушковська І.В.	
Турецька авторська драма в умовах тоталітаризму	452
Скрипник І. І.	
Міф як форма втечі: Б.І. Антонич та Б. Шульц	455
Г.А. Улюра	
Вам і не снилося, російські 1990-і: стратегії повернення у «Велику літературу» Галини Щербакової	460
У. О. Фарина	
Спотворення образу пуританина Ефраїма Кебота («Desire Under the Elms» Юджина О'Ніла) у перекладах, здійснених у радянську добу	465
О.Д. Харлан	

ББК 83.3

Періодичне видання – виходить двічі на рік

Наукові записки Тернопільського національного педагогічного університету імені Володимира Гнатюка. Серія літературознавство / За ред. д.ф.н., проф. М.П.Ткачука – Вип. 39. – Тернопіль: ТНПУ ім. В.Гнатюка, 2014. – 556 с.

Науковий редактор – Микола Платонович Ткачук

Технічний редактор – О.Ткачук

Здано до складання 25.12.2013. Підписано до друку 4.02.2014 Формат 70х100 /16
Папір офсетний. Гарнітура Cambria. Ум. друк. арк. 50. Тираж 300

Редакційно-видавничий відділ Тернопільського національного педагогічного університету імені Володимира Гнатюка
46004, м.Тернопіль, вул. М.Кривоноса, 2